

Юбилей Ростовской театра

Телеграмма А. Я. Вышинского

В связи с 15-летним юбилеем руководимого засл. артистом РСФСР Ю. А. Завадским Ростовского драматического театра им. Горького, заместитель председателя Совета Народных Комиссаров Союза ССР тов. А. Я. Вышинский отправил в Ростов-на-Дону на имя тт. Завадского, Мезенина, Марецкой, Мордвинова, Алексеевой и Чистякова следующую телеграмму:

«Примите лично, передайте всему коллективу горячие поздравления в связи с пятидесятилетием вашего театра. За истекшие годы Ростовский драматический театр им. Горького проделал значительную работу, создал ряд замечательных спектаклей, воспитал группу крупных мастеров советского театра, стал громадной культурной силой. Надеюсь, что под руководством великой партии Ленина — Сталина ваш театр еще ярче развернет свои творческие силы, еще выше поднимет знамя советского искусства на благо нашей прекрасной, цветущей родины.

А. ВЫШИНСКИЙ».

□ □ □

Пятидесятилетие

В искусстве обывательщина — синоним ремесленности: художник, становясь обывателем, перерождается в ремесленника.

Есть ложное искусство, обманывающее фальшивым блеском; есть поддельное искусство, имитирующее жизнь — ее процессы, а значит, переживания.

Подлинное искусство рождает переживание и в творческом и в воспринимающем. Творческий процесс, оставшийся механикой, родит обывательское искусство — ремесло.

Все эти простые истины мы произносим, но создаем ли мы их? Исповедуем ли? И когда подытоживается пройденный путь, художник обязан прежде всего ответить себе: в какой мере утратил он юность? Приобрел ли мудрость мастера? Не стал ли обывателем-ремесленником?

Сегодня я задаю этот вопрос себе, театру. — людям, работавшим со мной эти годы.

Самокритика — это не покаянное самобичевание и не лживый ход, обезоруживающий требовательных друзей. Истинная самокритика — это самоотчет, искреннее понимание себя, своих задач и своих ошибок, вольных и невольных.

Самокритическое подведение итогов работы необходимо, чтобы правильнее жить дальше. И с этих позиций я подвожу итоги пятнадцати лет жизни театра, сопоставляю день зарождения театра и наше сегодня.

Дилетантствующее искусство, идеалистический в существе своем фанатизм, мнимая революционность «левой» фразы, неясность перспектив и целей, неосознанность истинного назначения театра в народной жизни, некритическое, поверхностное освоение системы Станиславского и Вахтангова, а отсюда недооценка глубины этого метода — вот то, что характерно для только что возникшего в 1924 году театра, вернее, для меня в те годы, потому что тогда театр — это был я и группа совсем еще юных моих воспитанников.

Замыслы, мечты, надземные надежды... и трудная жизнь молодого театра, «студенческая», полуголодная, холодная, вечно тревожная от безденежья и ожидания нависающей катастрофы — ликвидации... Но жизнь жаркая, фанатичная, полная веры и желаний.

Сегодня театр — это не один я, это — мои ученики, выросшие в мастеров и граждан. Это — ясность целей и задач, это — новая сила убеждений и веры не в свое личное могущество, а в правоту нашего искусства; осознание великих задач, которые это искусство призвано осуществлять в нашей стране.

Сегодня театр празднует свой юбилей. Он благодарно и восторженно принимает знаки признания его, как дела народного.

Ставование театра — это дело самой жизни, и праздник наш мы переживаем как праздник громадной благодарности нашему народу и тем, кто ведет этот народ

«Владимир Хмельницкий». А. Корнейчук в Ростовском драматическом театре им. М. Горького. Артист А. М. Максимов в роли Богдана Хмельницкого
Рисуюнок художника Во. Медведева

■ ■ ■

к величайшей земной справедливости и красоте!

В дни итогов прошлое звучит обобщенно: забыты подчас существенные, решающие детали в биографии театра — помнятся отдельные ритмы ее, основные этапы; всплывают в памяти факты, случаи, курьезы, горечи, сегодня смешные нам... И за всем этим хаосом воспоминаний четко вырисовывается путь развития театра, его осязаемый рост. Как он поучителен для нас сегодня!

Сколько срывов, ошибок, сколько падений, сколько слабостей, сдачи позиций... Но жизнь не давала нам упасть, она подхватывала нас, поддлевывала, подымала, бодрила.

Москва выгнавнула нас любовно и бережно. Баловала нас и нежила. И если бы не суровая закалка первых лет, мы, возможно, оказались бы убаюканными в самодовольстве и самоуспокоенности, — удел многих и многих индивидуальных и коллективных творческих биографий.

Неудачи и трудности, однако, «дружески» нас не покидали до самого переезда в Ростов.

Ростов — это было отрадно, как бурное море для не умеющего плавать. Ростов после Москвы означал для нас новое качество искусства. Там, в нашем московском сретенском подвальчике — изысканная, филигранная чеканка, полутона, упорный и долгий труд и «своя» аудитория. Здесь, в Ростове — громадная сцена, малые оркестры постановок, две тысячи зрителей в зале.

Меняется лицо театра, и по началу кажется, что оно утрачивается вовсе. Так казалось после наших гастролей в Москве к концу второго года ростовской жизни. Поездка в Москву была ошибкой потому, что эта гастроль показала театр в неверном, дурном свете. Это была пора горьких разочарований коллектива, накануне его развала, в результате сдачи мною многих позиций, в результате просочившихся в театр ремесленных тенденций.

Сегодня дело обстоит иначе. Сегодня театр снова обретает себя, свою веру, свою линию, свое лицо.

Лицо стало взрослым. Но театр не утратил своей молодости. Он, может быть, еще не обрел мудрости, но идет к ней, потому что учится у жизни, о чьей мудростью живет он в чудесной дружбе.

Лицо театра стало мужественнее, проще, яснее. Он освободил его от нарочитых причесок, пудры, прикрас. Может быть кому-нибудь такое лицо и покажется менее красивым, но оно естественнее, следовательно и лучше. Так мы это понимаем, и это наше самосознание — наша победа, наша громадная радость.

Мы верим в свое будущее. Что это значит? Это значит, что пятидесятилетний опыт жизни научил нас ненавидеть ремесло и безыдейность, что мы не поддадимся более сладкому дурману холодной самоуспокоенности.

За счастье, которое коллектив испытывает в день пятидесятилетия театра, за счастье почувствовать себя сыновьями своей великой родины мы отдадим свою жизнь без остатка — на службу своему народу, на создание самого лучшего, чистого, глубокого, страстного и вдохновенного искусства, достойного быть названным искусством великой страны, сердца, разума и воли которой — Сталин.

Ю. ЗАВАДСКИЙ,
художественный руководитель
Ростовского театра им. М. Горького,
заслуженный артист РСФСР.
Ростов-на-Дону.

Ростовский драматический театр
им. М. Горького